

Copyright © 2023 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Russkii Arkhiv
 Has been issued since 1863.
 E-ISSN: 2413-726X
 2023. 11(2): 82-93

DOI: 10.13187/ra.2023.2.82
<https://ra.cherkasgu.press>

Publication of Sources

Political Stance and Destiny of the 1st State Duma Member from the Don Host Region, Priest Klavdii Afansiev

Alla V. Shadrina ^{a, *}

^a Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Russian Federation

Abstract

The problem of transformation of state power in the pre-revolutionary period continues to remain relevant in the light of understanding the causes of the consequences of the revolutionary events of the early 20th century, which affected all classes of the Russian Empire. In this context, the personality of a member of the First State Duma, a deputy from the Don Host Region, priest Klavdii Afanasiev, is of interest. His position clearly outlined a number of issues that continue to remain relevant to this day: on the possibility and necessity of the participation of representatives of the clergy in the political life of the country; on the reaction to this kind of participation of state authorities, the Church and ordinary citizens; on the punishment of clergy for disagreeing with the state policy. Documents from the investigative case of the spiritual court of the Don Spiritual Consistory, which reflect the views of the priest, the opinion of the diocesan authorities and parishioners, are presented in the publication. Verbatim reports of the State Duma demonstrating the political position of K.I. Afanasyeva are also published.

Keywords: priest Afanasiev Klavdii Ivanovich, Don Spiritual Consistory, Archbishop of the Don and Novocherkassk Afanasy (Parkhomovich), defrocking.

Трансформация порядков Российской империи, начавшаяся в период Первой русской революции, стала причиной постановки ряда вопросов, связанных с изменяющейся социальной ответственностью представителей отдельных сословий. Одним из таких вопросов, созвучных с рефлексией российским обществом 1900 – начала 2000-х гг., было обсуждение правомерности, возможности и необходимости участия в политической жизни страны представителей духовенства Православной российской (с 1943 г. Русской православной) церкви. В 1905 г. вопрос целесообразности участия в политической жизни страны священников стал причиной дискуссии в обществе. Ее сторонами были представители революционных партий, общественность империи и имперское правительство.

Сторонники революции считали, что духовенство в силу своих консервативных представлений, воспитанных в духовных учебных заведениях Православной российской церкви, являлось принципиальным противником революции, и привлечение его к

* Corresponding author
 E-mail addresses: shadrina@ssc-ras.ru (A.V. Shadrina)

революционному движению нецелесообразно (*Революция и духовенство, 1917: 194*). Представители общественности, придерживавшиеся консервативных воззрений, считали, что священникам не место в политике, которая является «заискиванием перед сегодняшним господином» и перед теми, «кто отрицает и вас (священников), и самого Христа, и даже религию» (*Революция и духовенство, 1917: 181*). Имперское правительство, оказавшееся перед лицом системного кризиса начала XX в., следуя устоявшимся традиционным воззрениям на Церковь как на организацию, в лице которой оно всегда найдет поддержку, обратилось к ее представителям – приходскому духовенству, которое должно было не просто поддерживать власть Богом данного императора, но и оказывать влияние на ее противников. Именно эта позиция обусловила привлечение священников к политической жизни страны. После издания Манифестов от 6 августа и 17 октября 1905 г. и учреждения Государственной думы как законосовещательного органа, священникам Православной российской церкви официально было разрешено участие в ее работе в качестве депутатов.

Пример депутата от Области Войска Донского священника Троицкой церкви хутора Тормосин Клавдия Афанасьева продемонстрировал, что вовлечение духовенства в участие в работе Государственной думы стало причиной политизации священнослужителей, несовместимой со священным саном (*Может ли духовенство: 181*) и нежелания имперской власти пойти навстречу священнику, совершившему не вполне обдуманый поступок в процессе работы Думы. Священник К. Афанасьев, с одной стороны, не подготовленный к участию в новой политической реальности российского общества, с другой стороны, не вполне довольный епархиальным архиереем, увлекся казавшимися ему правильными идеями, за что поплатился священным саном, расставаться с которым не планировал, несмотря ни на что. Его пример до сегодняшних дней представляет интерес как с точки зрения психологии представителя духовного сословия, взявшего на себя обязанности политического деятеля, так и с точки зрения дальнейшей судьбы лишённого сана священника, закончившего свою жизнь приведением в исполнение высшей меры наказания СССР (*Архив УФСБ РФ по РО. П-38305. Л. 21, 22*).

В настоящей статье впервые представлены документы из делопроизводства Донской духовной консистории, дающие представление о пути священника Клавдия Ивановича Афанасьева как политического деятеля.

Документы публикуются в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации, снабжены нумерацией. В квадратных скобках помещены пропущенные слова и выражения, внесенные в текст публикатором.

№ 1

Проводы членов Государственной думы

1906 г.

Вчера с курьерским поездом выехали в Петербург члены Государственной думы: М.П. Араканцев¹, В.А. Харламов² и о[тец] Клавдий [Афанасьев – А.Ш.]. Вокзал был переполнен публикой. Членов думы встретили громкими аплодисментами. Воспитанниками [Донской – А.Ш.] духовной семинарии о[тцу] Кл[авдию] Афанасьеву был поднесен следующий адрес.

Отец Клавдий.

¹ Араканцев Михаил Петрович (1863 – после 1926) – донской казак, член партии кадетов, депутат I и II Государственной думы от Области Войска Донского. В 1917 г. избран членом Учредительного собрания от Донского округа. Участник Белого движения. По окончании Гражданской войны работал в советских учреждениях.

² Харламов Василий Акимович (1875–1957) – депутат Государственной Думы всех 4 созывов от Области Войска Донского, член партии кадетов. Делегат Предпарламента и Учредительного собрания. Возглавлял Особый Закавказский Комитет. Глава правительства Юго-Восточного союза казачьих войск, горцев Кавказа и вольных народов степей. С 1918 г. председатель Донского круга, активный участник Белого Движения. С 1920 г. в эмиграции.

В Вашем лице мы, воспитанники Донской, близкой Вам семинарии¹, видим выразителя и защитника желаний народа. Ваша высокая миссия является знаком доверия народа избранным пастырям, знаком того, что не забыты в нем его духовные печальники, жизнью и кровью отстаивавшие пред царями народные идеалы добра и правды. В Вашем лице они снова оживают пред нами. Поэтому, провожая Вас в Думу, мы хотим видеть в Вас борца за поруганные права народа, за попранную свободу Церкви и установителя тех начал, которые дадут стране русской и Церкви православной жизнь и мир и любви, жизнь на основах добра и прогресса.

После поднесения адреса говорило несколько человек. О[тец] Клавдий в своей ответной речи сказал следующее:

Господа. Выбирая нас, вы доверили нам отстаивать свои интересы. В настоящее время над Петербургом нависла черная грозовая туча. С минуты на минуту нужно ожидать, что грянет гром, удары которого разнесутся по всей России. Но нас это не испугает. Мы уже заранее наметили себе позиции, которые решили отстаивать до последней капли крови. За общее дело, за дело народа мы смело и открыто грудью пойдем на борьбу с высоко поднятым знаменем. И не бросим этого знамени, хотя бы от него осталось только одно древко. Нас будет воодушевлять мысль, что мы работаем для народа, и что этот народ в трудную для нас минуту дружно придет к нам на помощь. Наш девиз, закончил о[тец] Клавдий – «Со щитом, или на щите»². Вскоре после этого поезд тронулся при громких рукоплесканиях, горячих пожеланиях народа.

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Л. 29–29об. Машинопись. Подлинник

№ 2

Стенографический отчет Государственной думы. Заседание 19

1 июня 1906 г.

Священник Афанасьев (Область войска Донского)

Господа народные представители. Для меня как служителя Бога, Бога свободы, любви и милосердия, для меня, говорю я, совершенно непонятен тот ответ, который сейчас прочитал нам главный военный прокурор. Если резюмировать все сказанное им, то ответ его сводится к следующему: смертные казни были произведены на точном основании военных приговоров. Но что же за «точное основание» незаконного закона. Я думаю, господа, что в основу каждого закона должны быть положены те нравственные начала, которыми руководствуется в настоящее время страна. Ведь были времена, когда убийство, кровная месть считалась прекрасным деянием. Но в такое ли время мы живем. Нет. Мы живем теперь во времена того, когда сказано: «поднявший меч от меча и погибнет», – мы живем во времена, когда сказано: «несть больше любви, как кто душу свою положит за други своя». Я спрашиваю: разве в это время применимы «точные основания» военных законов, о которых возглашал главный военный прокурор. Я не могу совершенно обойти следующего обстоятельства. В то время, как в Севастополе разгорелось освободительное движение, в то время как в Севастополе, в конце этого движения был казнен легендарный борец за свободу Шмидт³ /бурные аплодисменты/, то один из министров, ушедших с этих скамей, разослал нам, священникам, циркуляр, чтобы мы не смели молиться об этом легендарном борце за свободу /аплодисменты/. Теперь я спрашиваю, почему этот молитвенник земли русской, Дурново⁴, почему он просмотрел тот краеугольный камень

¹ В данном случае имеется в виду, что священник К.И. Афанасьев был выпускником Донской духовной семинарии, которую окончил в 1896 г. (Шадрина, 2019: 367-368)

² Фразеологизм, означающий призыв победить или погибнуть со славой, восходит к Древней Спарте, где павшего в бою воина несли с поля битвы на его щите.

³ Шмидт Пётр Петрович (1867–1906) – морской офицер, лейтенант, один из руководителей Севастопольского восстания 1905 г.,

⁴ Дурново Пётр Николаевич (1842–1915) – государственный деятель, министр внутренних дел (1905–1906).

конституции, о котором говорил нам епископ Ропп¹ – о заповеди «не убий», почему эти продолжатели политики Дурново в настоящее время продолжают казнить, казнить без всякого милосердия. Или, может быть, презрев все законы человеческие и божеские, они ввергнут страну в вакханалию, в ужасы убийства и смертных казней. Теперь что же приходится сказать им. Первый раз страна в лице народных представителей выразила недоверие г[осподам] министрам. Во второй раз она советовала министрам уйти в отставку. Или же сказала им в третий раз. Бог когда-то заклеил печатью проклятия первого братоубийцу Каина; скоро разразится гнев Божий и над этими насильниками правды и свободы /бурные аплодисменты/. Страна взволнована ужасами, произволом и насилием, она уже стала полуфронтотом к своим насильникам, если они будут продолжать свою политику и станут к ней лицом, то, я думаю, что им не устоять на своих «точных основаниях» /бурные аплодисменты/.

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Л. 26–26 об. Машинопись. Копия

№ 3

Стенографический отчет Государственной думы. Сессия 1. Заседание 32

23 июня 1906 г.

Священник Афанасьев (Область войска Донского)

Господа народные представители. Когда после доклада о белостокской кровавой бойне² я всхожу на трибуну, то мне стоит больших усилий удержаться от вполне понятного чувства отвращения перед ужасными зверствами. Трудно говорить спокойно о таком событии, одна весть о котором леденит кровь в жилах и разжигает ненависть всего цивилизованного мира к его противникам. Трудно удержаться от порыва гнева тогда, когда все светлые чаяния, все светлые грезы русского народа о слиянии воедино со всеми национальностями России для общей борьбы за свободу оскорблены, осквернены прикосновением грязных пальцев к этому святому делу. Ведь тот погром, который 1-го, 2-го и 3-го июня пережил Белосток, пережила вся наша Россия. Достаточно бросить один беглый взгляд на все, происходившее за последнее время в России, чтобы убедиться в этом.

Вся Россия была поделена на два лагеря: на лиц, угодных правительству, и лиц негодных, на правомыслящих и неправомыслящих. И в то время, когда на лиц, угодных правительству, сыпались ордена за варварскую расправу с мирным населением, вся Россия была объявлена на военном положении. Получалось такого рода впечатление, что небольшая группа завоевателей в лице министров явилась в страну, дотоле неведомую, и брала крепость за крепостью: Москву, Тверь, Томск и другие. И когда, господа, подумаешь, сколько в эти дни было совершено воинских доблестных деяний над мирными гражданами, то диву даешься, как наши адмиралы и генералы проиграли Русско-японскую войну³, несмотря на то что мы терпели, терпели без конца. В неправомыслящих, т[аким] о[бразом], во всей России, они видели ту идею, которая шаг за шагом вырывает у них власть из рук, и поэтому всеми силами ополчились против нее. Они расстреливали невинных и виноватых, заполняли ими тюрьмы и остроги, с дикой злобой выжигали селения и жилища мирных граждан и когда, наконец, под давлением в той же идее, они увидели свое бессилие в борьбе с ней, они с доблестными генералами и адмиралами отступили на следующую позицию. По воле монарха пострадавшему русскому народу дали Государственную думу. И в эти дни, когда, как будто бы загоралась заря новой жизни над Россией, в эти дни, говорю

¹ Ропп Эдвард фон (1851–1939) – церковный и политический деятель Литвы, Польши и России. Католический епископ Тирасполя (1902–1903), затем епископ Виленский (1903–1905) и архиепископ Могилёва (1917–1919).

² Белостокский погром продолжался с 1 по 3 июня 1906 г. В результате погрома свыше 70 евреев были убиты и около 80 ранены.

³ Русско-японская война (1904–1905) – война между Россией и Японией за господство на Дальнем Востоке. По итогам войны Россия уступила Японии южную часть Сахалина, аренду на Ляодунский полуостров и Южно-Маньчжурскую железную дорогу, а также признала Корею японской зоной влияния.

я, хотелось верить во все святое и светлое, хотелось видеть его и думать о нем. Но, увы. Как только в лице Государственной думы г[оспода] министры встретили все ту же ненавистную им идею, как только заметили, что она не умерла в тисках насилия и произвола, а близка к намеченной ею цели, то они тотчас же прибегли опять к известным средствам; чьими-то таинственными и искусными руками были приготовлены прокламации и брошены в войска и в темные массы народа. В этих прокламациях говорилось, что Дума – жидовская, то революционеры идут против царя, что нужно избивать крамольников и т.д. И благородный призыв этой темной клики людей остался без ответа. Полиция и войска разгромили и расстреляли Белосток.

В результате белостокского погрома 32 убитых, 70 раненых, в том числе 12 христиан. Но этим погромом, очевидно, не кончится. На имя члена Государственной думы Винавера¹ получена телеграмма из Вильны следующего содержания: «имеются определенные указания на подготовляемый здесь в предстоящие субботу и воскресенье еврейский погром; ведется усиленная черносотенная агитация; вчера пойман тюремный надзиратель, произведший провокаторский выстрел и бросившийся в толпу с криком: «жиды стреляют»; распространяются прокламации, призывающие к избиению евреев; примите немедленно меры предупреждения».

Тяжелое чувство и грустные думы встают при воспоминании о белостокских жертвах. В те дни, когда работает народное представительство, по моему убеждению, быть бы рассвету любви, быть бы рассвету братского единения, а в эти дни, как перед грозным извержением вулкана, встают столбы черной и смрадной злобы наших представителей власти. И чувствуется более, чем когда-либо, в такие дни, что в душе этих правителей умер Бог, что в душе их мертв Христос с его всеобъемлющей любовью. И от страшной боли хочется крикнуть им: «Да слышите ли вы, безумцы, те крики злобы, которые скопляются над вашими головами. Слышит ли вы стоны терзаемых вами. Ведь это дело ваших рук. Или, потеряв стыд и совесть, вы хотите уподобиться Ироду, который купался в еврейской крови. Смотрите – чаша человеческого терпения переполнилась. Пролитая кровь черным столбом поднялась к небу и вопиет о своем отмщении. Страшный судный день ждет уже всех /аплодисменты/.

*ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Л. 27–28. Машинопись. Копия
№ 4*

**Указ Св[ященно]го Синода архиепископу Донскому и Новочеркасскому
Афанасию (Пархомовичу)² о расследовании в отношении священника Клавдия
Афанасьева³**

20 августа 1906 г.

Указ Святейшего Правительствующего Синода преосвященному Афанасию [Пархомовичу – А.Ш.], архиепископу Донскому и Новочеркасскому.

По указу его императорского величества Святейший Правительствующий Синод слушали телеграмму Вашего преосвященства на имя первенствующего члена Святейшего Синода⁴ в коей, изъясняя, что «священник Донской епархии Афанасьев, бывший член Думы, подписавший Выборгскую прокламацию⁵, возвратился в свой приход¹ как не бывший

¹ Винавер Максим Моисеевич (1862–1926) – адвокат и политический деятель, депутат I Государственной думы, один из лидеров партии кадетов.

² Афанасий (Пархомович) (1828–1910) – епископ Православной российской церкви, архиепископ Донской и Новочеркасский (1894–1908).

³ В левом верхнем углу: «Кон[систорский] указ № 122. Наст. № 818. В правом верхнем углу: «Получ[ено] 20 августа 1906 г.». В верхней части документа по центру: «На подлинном архиерейская резолюция от 20 августа 1906 г. за № 5045: "Секретно. В консисторию для немедленного постановления. 2. Запретить священника Афанасьева в священнослужении с устранением его от занимаемого прихода впредь до окончания возбуждаемого о нем дела"» (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11336. Л. 1).

⁴ Функции первенствующего члена Св. Синода в синодальный период исполнял митрополит Новгородский и Санкт-Петербургский.

⁵ Обращение от 9 (22) июля 1906 г. «Народу от народных представителей», составленное в городе Выборге и подписанное значительной группой депутатов I Государственной думы через 2 дня после

отчисленным от него», и что Вашим преосвященством «сделано распоряжение, чтобы Афанасьев воздерживался от противоправительственных речей в церкви и вне оной и чтобы без совершения богослужения очистил свою совесть перед духовником», Ваше преосвященство испрашивает указаний, следует ли оставлять Афанасьева в прежнем приходе. Приказали: по обсуждении настоящей телеграммы, принимая во внимание, что священник Афанасьев, подписав составленное в Выборге бывшими членами Государственной думы воззвание, содержащее в себе призыв народа к неповиновению законной власти, поступил в явное попрание заповеди апостольской о повиновении предрержавшим властям (Рим. 13: 1 и 2), и признавая посему, что названный священник не может быть ныне оставлен пастырем и руководителем вверенной ему паствы, Святейший Синод определяет: предписать Донскому епархиальному начальству запретить священника Афанасьева в священнослужении и устранить его от места впредь до окончания возбуждаемого о нем дела, предать его духовному суду, причем войти в обсуждение, как относительно означенного проступка названного священника, так и вообще касательно соответствия носимому им священному сану, деятельности и речей его, сказанных в последнее время и сделавшихся известными в печати. О чем и послать указ Вашему преосвященству для должных к исполнению распоряжений. Августа 16 дня 1906 г.

Подлинный подписал обер-секретарь С. Рункевич² и секретарь С. Соколов.

Верно: и[сполняющий] д[олжность] столоначальника Шилов.

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11336. Л. Рукопись. Копия.

№ 5

Письмо прихожан Троицкой церкви хутора Тормосин Области Войска Донского в Донскую духовную консисторию

20 сентября 1906 г.

От прихожан Тормосинского
Свято-Троицкого храма Есауловской станицы³

Просьба

Долго-долго мы ожидали к себе своего дорого и любимого батюшку Клавдия Афанасьева, и в последнее время дождались только одну горестную весть, что указом Святейшего Синод батюшку нашего от нас удалили и удалили грозно и страшно для нас, мы же, прихожане, без батюшки нашего отца Клавдия не можем быть, он добрый для нас – он истинный пастырь Церкви. Мы просим Вас, Ваше высокопреосвященство, возвратить нам нашего священника Клавдия как религиозного духовного пастыря. Он для нас добрый пастырь и мы его духовные овцы, без него не можем жить. Он для нас ничего не сделал дурного, кроме хорошего, и поэтому мы просим Ваше высокопреосвященство не оскорблять нас, смиренных прихожан, возвратить нам нашего батюшку Клавдия, а мы с нетерпением будем часы и минуты ожидать Вашей милости и Вашего уважения. 1906 года сентября 8 дня. [Далее следуют 3,5 страницы подписей прихожан].

ее роспуска указом императора Николая II. Выборгское воззвание призывало к пассивному сопротивлению властям (гражданскому неповиновению) – не платить налоги, не ходить на военную службу и т.д. Подавляющее большинство подписавших были осуждены на три месяца тюремного заключения и лишены избирательных прав.

¹ Церковь хутора Тормосин Области Войска Донского.

² Синодальный чиновник, автор известных изданий, посвященных истории Русской церкви (Рункевич, 1900; Рункевич, 1901) и Донской и Новочеркасской епархии (Рункевич, 1904).

³ В левом верхнем углу: «Вх[одящее] № 18000. Получ[ено] 19 сент[ября] 1906 № 5813. В правом верхнем углу: «Пол[учено] 20 сентября 1906. Резолюция в верхней части документа: «В консисторию, которой обсудить, не следует ли препроводить высокопреосвященнейшему архиепископу Донскому и Новочеркасскому эту просьбу или <нрзб.>, а наказному атаману. Арх[иепископ] А[фанасий].»

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11336. Л. 19–21. Рукопись. Подлинник

№ 6

**Акт допроса священника Клавдия Афанасьева,
проводимого членами Донской духовной консистории**

2 октября 1906 г.

1906 года октября 2 дня священник церкви хут[ора] Тормосина Клавдий Афанасьев, ныне запрещенный в священнослужении, вызванный в Присутствие Донской духовной консистории для дачи показаний по делу, [на]чато по указу Святейшего правительствующего Синода от 16 августа сего года за № 8888, объяснил: речи в заседаниях государственной Думы 1 и 23 июня 1906 г., помещенные в стенографических отчетах Думы, я действительно произносил; речь ответную воспитанникам семинарии при отъезде в Петербург говорил на вокзале железной дороги г. Новочеркаска, но не в том зажигательном духе, в каком напечатана она в № 106 газеты «Донская жизнь за настоящий год, помещенный в № 492 газеты «Наша жизнь» доклад о свободе совести» действительно сделан в выборгском клубе 5 июня, каковые доклады на ту или иную тему обязаны были делать по назначению члены Думы; воззвание, написанное в Выборге, и предъявляемое мне теперь под заглавием «Народу от народных представителей» действительно подписал в числе прочих членов Думы, подписывая это воззвание, я делал то, что делали и другие члены Думы. Воззвание выборгское я считаю особенно в той части, где говорится о призыве на службу солдат, вполне исполнимым для народа, а также и пассивное сопротивление в <неразб.> недоимок и податей. Что касается настоящего времени, то я считаю такое воззвание полнейшей ошибкой. Подробное объяснение по сему поводу я дам особо¹.

Священник Клавдий Афанасьев

При допросе присутствовали:
Члены Донской духовной консистории
Протоиерей Г[еоргий] Федоров
Протоиерей Василий Петров
Протоиерей Захария Лобов²
Священник Иоанн Вуколов
Секретарь <нрзб.>

Больше объяснений по моему делу давать не желаю.

9 октября 1906 г.

Священник Клавдий Афанасьев

ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11336. Л. 42–42 об. Рукопись. Подлинник

№ 7

**Подписка К. Афанасьева о знакомстве с решением Донского епархиального
начальства о его лишении священного сана**

24 октября 1906 г.

1906 г. октября 24 дня. Я, нижеподписавшийся запрещенный священник церкви хут[ора] Тормосина Клавдий Афанасьев даю сию подписку Донской духовной консистории в

¹ Обещанное священником К. Афанасьевым подробное объяснение дано не было.

² Протоиерей Захария Лобов – выдающийся церковный деятель Донской и Новочеркасской епархии. В 1923 г., овдовев, был хиротонисан во епископа и назначен викарием Донской и Новочеркасской епархии. В 1920-х гг. инициировал борьбу с обновленческим расколом на Дону. В 1937 г. расстрелян, будучи в сане архиепископа Воронежского и Задонского. Причислен к лику святых Русской православной церкви.

том, что сего числа мне объявлено состоявшееся 9/16 сего октября решение Донского епархиального начальства, изложенное в протоколе Донской духовной консистории за № 1346 о лишении меня сана священника и исключения из духовного ведомства с передачей в распоряжение Областного войска Донского Правления, а также содержание 171 и 172 ст[атей] Уст[ава] дух[овных] конс[историй]. При этом заявляю, что я этим решением недоволен и обязуюсь подать апелляционный отзыв в Святейший Синод в месячный срок с настоящего числа.

Запрещенный священник Клавдий Афанасьев

При даче сей подписки присутствовали:

Члены Донской духовной консистории

Протоиерей Г[еоргий] Федоров

Протоиерей Василий Петров

Протоиерей Захария Лобов

Священник Иоанн Вуколов

Секретарь <нрзб.>

*ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11336. Л. 57. Машинопись. Со слов «При этом заявляю...»
рукопись. Подлинник*

№ 8

Копия указа Св[ященного] Синода Преосвященному Афанасию, архиепископу Донскому и Новочеркасскому относительно лишенного сана священника Клавдия Афанасьева

По указу его императорского величества, Святейший Правительствующий Синод слушали: представленное Вашим преосвященством от 25 ноября 1906 г. за № 24969 дело о запрещенном в священнослужении священнике Клавдии Афанасьеве, присужденном к лишению сана с исключением из духовного ведомства. ПРИКАЗАЛИ: при рассмотрении дела о бывшем члене Государственной думы, запрещенном ныне в священнослужении священнике церкви хутора Тормосина Клавдии Афанасьеве, Донское епархиальное начальство нашло, что названный священник, подписав изданное бывшими членами Государственной думы в г. Выборге «воззвание», содержащее в себе «призыв народа к открытому бунту и восстанию против правительства», явился чрез это «подстрекателем и возмутителем народа к восстанию и открытому бунту», и хотя при допросе в Донской духовной консистории 2 октября 1906 г. и заявил, что «считает в настоящее время» это воззвание «полнейшею ошибкою», «однако же своевременно не отказался от своей подписи» под сим воззванием и печатно об этом не заявил, признавая, что изложенными данными ясно свидетельствуется «о полном сочувствии» священника Афанасьева «Выборгскому воззванию» и вообще тому правительственному направлению некоторых членов бывшей Государственной думы, которое особенно было проявлено ими в составлении и опубликовании названного воззвания, Донское епархиальное начальство, решением от 9–16 октября 1906 г. постановило: лишить Афанасьева сана священника и исключить из духовного звания. В апелляционном отзыве на это решение священник Афанасьев признает его «крайне жестоким» и «несправедливым» по отношению к нему, «не как к народному представителю, а как к священнику», изъясняя при этом следующее: во-первых, подписывая «воззвание», он, Афанасьев, действовал как народный представитель, призванный своими избирателями к осуществлению их политических прав», но не как священник, следовательно, злоупотребления саном священника в данном случае с его стороны не было, и на «Выборгском воззвании» он подписался просто «Клавдий Афанасьев», без обозначения своего сана; во-вторых, и после подписания он, Афанасьев, не пользовался авторитетом священника для распространения воззвания, больше того, сам назвал воззвание «полнейшей ошибкой», и, тем не менее, Донское епархиальное начальство, «став на точку зрения политического момента и пренебрегая чувством справедливости», приписывает ему «роль какого-то подстрекателя»; в-третьих, как

священник, он никогда не допускал даже мысли «сделать церковную кафедру орудием политики, местом, с которого раздавались бы речи, зовущие к крови и погромам» и, наконец, в четвертых, за свой поступок он, Афанасьев, прежде всего подлежит государственному, но не духовному суду; сей же последний суд может постановить о нем решение только уже после приговора светского суда и сообразно с сим приговором; в виду изложенных оснований, священник Афанасьев просит Святейший Синод «исправить» вышеизложенное «незаконное решение» Донского епархиального начальства по отношению к нему и «восстановить законную справедливость». Прихожане хутора Тормосина в прошении Святейшему Синоду от 26 ноября 1906 г., за подписью 275 человек, просят о восстановлении священника Афанасьева в его правах и о возвращении его в Тормосинский приход, объясняя при этом, что в случае неудовлетворения означенного их ходатайства они, просители, не примут к себе другого священника и могут, «усумнившись в истинности¹ господствующей Церкви, подобно старообрядцам, пользующимся ныне гораздо большими правами и свободой, чем они», «отколоться» от Православной церкви². При обсуждении изложенного Святейший Синод находит: 1. что призвание высочайшей волею к участию в делах государственных в качестве избираемых представителей народных, священнослужители не могут считать себя освобожденными в силу такового избрания их, от долга их священнопастырского служения, и посему, если бы в том или ином случае, по сознанию священнослужителя, призванного к участию в делах государственных, явилась возможность согласовать интересы вверенного ему по избранию народному служения с долгом священнопастырского его служения, то таковому священнослужителю надлежит, не допуская деяния, противного священному сану, просить о сложении с него или обязанностей государственного служения, или же священного сана. 2. Что священнослужитель, приемший на себя благодатию Божиею священной хиротонии³ бремя служения Господня, обязывается по Апостолу образ быти верным словом /1 Тим. 4:12/, и не может⁴, уча по долгу пастыря словесного стада Христова вверенную ему паству, следовать заповеди Господней о воздании кесарева кесарю и заповеди апостольской о повиновении предержащим власть в то же время, оставаясь в иерейском сане и следуя указанию противоправительственных партий, призывать население⁵ к неплатежу государственных податей и оказанию неповиновения властям, и 3. что священник Афанасьев, подписав так называемое «Выборгское воззвание» и допустив деяние, караемое уголовными законами, за которое ныне и привлечен к уголовному суду, поступил вместе с тем и в нарушение своего священнопастырского долга, за что подлежит духовному суду⁶, независимо от суда уголовного. По соображении сего, и принимая во внимание, что священник Афанасьев, признавший для себя⁷ возможным, следуя решению политической партии, допустить нарушение заповеди Божией, и к тому же не приносящий раскаяния в своем проступке, хотя и называющий «Выборгское воззвание» полнейшей ошибкой, не может быть оставлен в священном сане и церковном клире, Святейший Синод определяет: состоявшееся о лишении сана священника Афанасьева и исключении из духовного звания решения Донского епархиального начальства утвердить, а апелляционный отзыв Афанасьева и прошение прихожан хутора Тормосина о возвращении к ним названного священника оставить без последствий. О чем и послать указы: Вашему преосвященству для должных к исполнению распоряжений, с возвращением подлинного консисторского производства и решения епархиального начальства об Афанасьеве и Донскому областному правлению⁸.

¹ Слова «усумнившись в истинности» вписаны поверх строки черными чернилами.

² Подлинник цитируемого в публикуемом документе письма хранится в том же деле (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Л. 81-84).

³ Хиротония – таинство посвящения в священник сан, совершаемое законно поставленным иерархом над не имеющим препятствий кандидатом во священники, или диаконы путем возложения рук.

⁴ Выражение «не может» подчеркнуто синим карандашом.

⁵ Выражение «призывать население» подчеркнуто синим карандашом.

⁶ Слова «духовному суду» вписаны поверх строки черными чернилами.

⁷ Слово «для» вписано поверх строки черными чернилами.

⁸ В левом нижнем углу карандашом написано: «решение не получено».

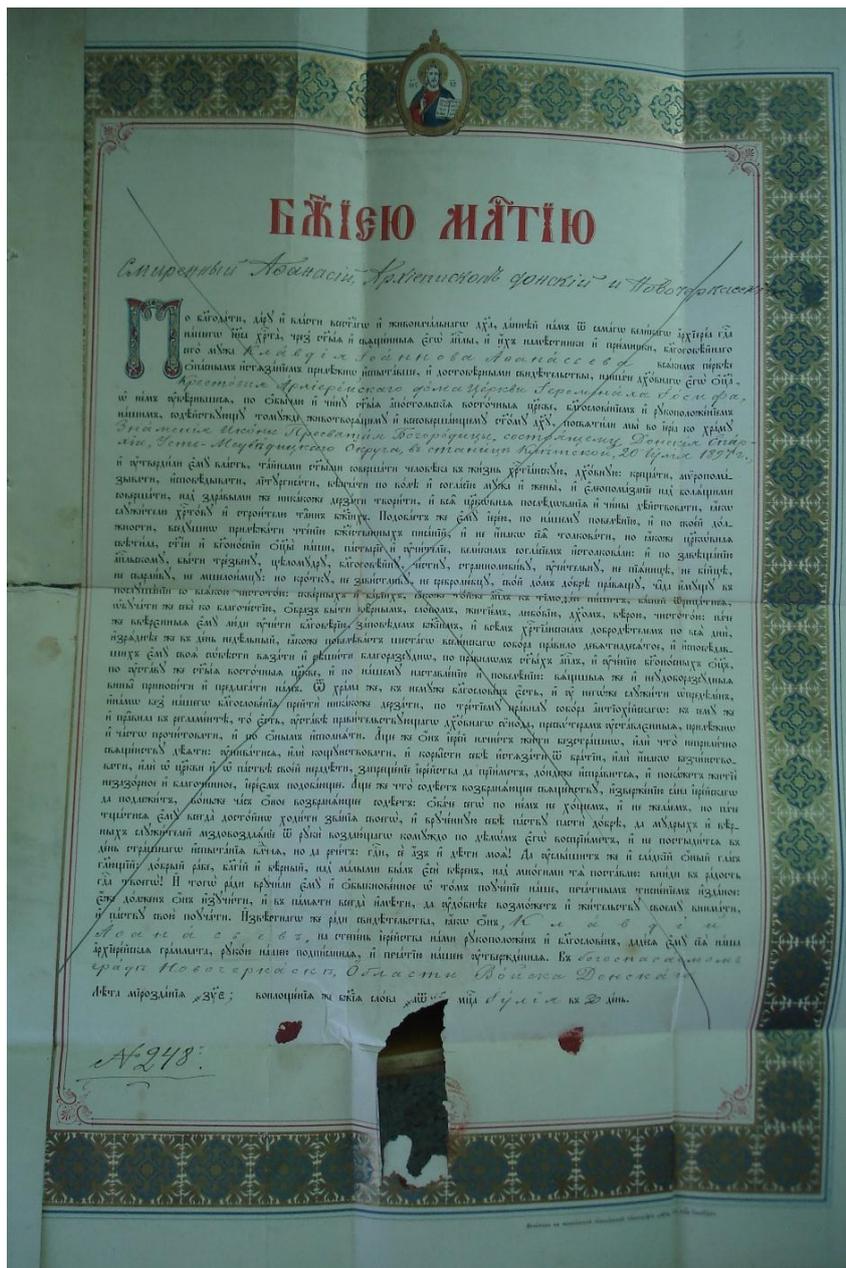

Рис. 1. Аннулированная священническая ставленническая грамота А.И. Афанасьева (ГАРО. Ф. 226. Оп. 3. Д. 11334. Л. 105).

Благодарности

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта АААА-А20-120122990111-9

Литература

- Архив УФСБ РФ по РО – Архив Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Ростовской области
- ГАРО – Государственный архив Ростовской области
- Может ли духовенство, 1917 – Может ли духовенство быть партийным? // *Донская христианская мысль*. 1917. № 12. С. 180-181.
- Революция и духовенство, 1917 – Революция и духовенство // *Донская христианская мысль*. 1917. № 13. С. 194-196.

[Рункевич, 1900](#) – *Рункевич С.Г.* История Русской Церкви под управлением Святейшего Синода. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего правительствующего Синода (1721–1825 гг.). В 2 т. СПб.: Типография А.П. Лопухина, 1900. Т. 1. 429 с.

[Рункевич, 1901](#) – *Рункевич С.Г.* Русская церковь в XIX веке. СПб: Типография А.П. Лопухина, 1901. 232 с.

[Рункевич, 1904](#) – *Рункевич С.Г.* Донская епархия // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь, содержащий в себе необходимые для каждого сведения по всем важнейшим предметам богословского знания в алфавитном порядке. Т. 5: Донская епархия – Ифика. СПб.: Товарищество А.П. Лопухина, 1904. С. 20.

[Шадрина, 2019](#) – *Шадрина А.В.* История Донской духовной семинарии. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2019. 480 с.

References

[Arkhiv UFSB RF po RO](#) – Arkhiv Upravleniya Federal'noy sluzhby bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii po Rostovskoy oblasti [Archive of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Rostov Region – Archive of the Directorate of the Federal Security Service of the Russian Federation for the Rostov Region].

[GARO](#) – Gosudarstvennyi arkhiv Rostovskoi oblasti [State Archive of the Rostov Region].

[Mozhet li dukhovenstvo, 1917](#) – *Mozhet li dukhovenstvo byt' partiynym? (1917)* [Can the clergy be a party member?]. *Donskaya khristianskaya mysl'*. 12: 180–181. [in Russian]

[Revolyutsiya i dukhovenstvo, 1917](#) – *Revolyutsiya i dukhovenstvo (1917)* [Revolution and the clergy]. *Donskaya khristianskaya mysl'*. 13: 194–196. [in Russian]

[Runkevich, 1900](#) – *Runkevich, S.G.* (1900). Istoriya Russkoy Tserkvi pod upravleniyem Svyateyshego Sinoda. Uchrezhdeniye i pervoachal'noye ustroystvo Svyateyshego pravitel'stvuyushchego Sinoda (1721–1825 gg.) [History of the Russian Church under the control of the Holy Synod. The establishment and initial structure of the Holy Governing Synod (1721–1825)]. In 2 vol. St. Petersburg: A.P. Lopuhin's Tipografija, Vol. 1, 429 p. [in Russian]

[Runkevich, 1901](#) – *Runkevich, S.G.* (1901). Russkaya tserkov' v XIX veke [Russian Church in the 19th century]. St. Petersburg, A.P. Lopuhin's Tipografija, 232 p. [in Russian]

[Runkevich, 1904](#) – *Runkevich S.G.* (1904) Donskaya yeparkhiya [Don Diocese] Pravoslavnaja bogoslovskaja jenciklopedija ili Bogoslovskij jenciklopedicheskij slovar', soderzhashhij v sebe neobhodimye dlja kazhdogo svedenija po vsem vazhnejshim predmetam bogoslovskogo znaniya v alfavitnom porjadke [The Orthodox Theological Encyclopedia or Theological Encyclopedic Dictionary, containing the information necessary for everyone on all the most important subjects of theological knowledge in alphabetical order]. Vol. 5: Don diocese – Ifika. St. Petersburg: A.P. Lopukhin's Partnership, P. 20. [in Russian]

[Shadrina, 2019](#) – *Shadrina, A.V.* (2019). Istoriya Donskoy dukhovnoy seminarii [History of the Don Theological Seminary]. Rostov-on-Don: SSC RAS Publishers, 480 p. [in Russian]

Политическая позиция и судьба депутата I Государственной думы от Области Войска Донского священника Клавдия Афанасьева

Алла Валерьевна Шадрина^{a, *}

^a Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук, Российская Федерация

Аннотация. Проблема трансформации государственной власти в предреволюционный период продолжает оставаться актуальной в свете осмысления причин последствий революционных событий начала XX в., затронувших все сословия Российской

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: shadrina@ssc-ras.ru (А.В. Шадрина)

империи. В этом контексте представляет интерес личность члена I Государственной думы, депутата от Области Войска Донского священника Клавдия Афанасьева, чья позиция наглядно обозначила ряд вопросов, продолжающих оставаться актуальными до настоящего времени: о возможности и необходимости участия представителей духовенства в политической жизни страны; о реакции на такого рода участие государственной власти, Церкви и простых граждан; о наказании клириков за несогласие с позицией государства. В публикации представлены документы следственного дела духовного суда Донской духовной консистории, в которых отражены воззрения священника, мнение епархиального начальства и прихожан. Также публикуются стенографические отчеты Государственной думы, демонстрирующие политическую позицию К.И. Афанасьева.

Ключевые слова: священник Афанасьев Клавдий Иванович, Донская духовная консистория, архиепископ Донской и Новочеркасский Афанасий (Пархомович), лишение священного сана.